

всех заинтересованных сторон в работе с несовершеннолетними при координации администрации муниципального образования.

Литература

1. Маслихина В. Ю., Качкина Н. Н. Взаимодействие органов исполнительной власти при решении социальных проблем региона // Инновационные технологии управления и права. — 2014. — № 2 (9). — С. 10–14.
2. Цветкова Г. С., Полякова О. В. Исследование потребностей населения в контексте теории социального капитала // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. — 2011. — № 3. — С. 39–49.

М. В. Жукова

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
Научный руководитель: А. В. Медведев, д. ф. н., профессор

Развитие человеческого капитала в информационном обществе

Понятие «Человеческий капитал» (Human capital) не случайно вошло в употребление во второй половине XX века. На это время приходится рост публикаций, освещающих новый подход к осмыслению жизни общества — информационный. Д. Бэлл, Э. Тоффлер, М. Кастельс заявляют о ключевой роли информационных технологий (ИТ) на новом постиндустриальном этапе развития ведущих мировых держав. Теоретическое осмысление, в свою очередь, шло вслед за определенными «симптомами» произошедшего сдвига. В 70–80 гг. XX века увеличивается доля взрослого грамотного населения (по сравнению с началом столетия оно выросло более чем наполовину) [3]. Возрастает спрос на сферу услуг, формируется развитая потребительская культура, все большее значение приобретает венчурный бизнес, ориентированный на осуществление рискованных и прибыльных проектов, связанных с реализацией инновационного потенциала научного сообщества.

© Жукова М. В., 2014

Общество, сложившееся как результат научно-технической революции середины XX века и отличающееся от прежних моделей ролью информации как главной экономической, социальной и культурной силы, принято называть информационным. Считается, что впервые термин «информационное общество» прозвучал в докладе профессора Токийского технологического института Ю. Хаяши (в Японии тогда велись разработки проекта «ЭВМ пятого поколения» — интеллектуальной вычислительной машины информационной цивилизации). Очень скоро словосочетание появилось в работах ученых по всему миру. Среди множества индивидуальных и интересных подходов, характеризующих новый тип общественного устройства, можно выделить ряд общих черт:

- Признание огромной роли технического прогресса в формировании новых типов социальных отношений.
- Научно-техническая революция XX века рассматривается как толчок к переходу в стадию информационного общества.
- «Информация» понимается как сила, определяющая направление, качество и скорость социальных, культурных, экономических и исторических процессов.

Когда передача информации посредством коммуникации осмысливается как ключевой фактор развития различных сфер жизни общества, то вполне закономерно уделить внимание тем, кто осуществляют информационные процессы. Эти люди вкупе со своими умственными и физическими способностями, талантами, накопленными знаниями, социальными связями составляют человеческий капитал. Выбор слова «капитал» здесь не случаен, он отсылает нас к сфере постиндустриальных исследований, под непосредственным влиянием которых сложилась концепция информационного общества. В таких исследованиях может не звучать сам термин «человеческий капитал», но зачастую дается оценка его составляющих, выявляются основные тенденции в развитии каждой из них.

Одно из таких исследований принадлежит Даниэлу Бэллу и озаглавлено «Грядущее постиндустриальное общество». Согласно концепции ученого, с приходом нового социального порядка совершится переход от производства товаров к расширению сферы услуг, а ориентация на создание новых технологий станет причиной того, что центральное место в иерархии получают теоретические знания. Последние

же будут оказывать огромное влияние на политику и экономическую жизнь. Постиндустриальное общество будет «обществом знания» и формировать его начнет не «безличный» капитал индустриальной эпохи, но знания и способности людей, делающих научные открытия и применяющих их на практике. Д. Бэлл был одним из первых ученых, заявившим о роли информационных технологий в экономике. Снижение занятости в сфере производства и увеличение её в сфере услуг рассматривается им как признак постиндустриального общества. И хотя Д. Бэлл не прибегал к использованию понятия «информационное общество», он применял другое словосочетание: «информационная эра». «По мере того, как мы приближаемся к концу двадцатого столетия, становится все более очевидным, что мы вступаем в информационную эру. Это означает не просто развитие существовавших ранее способов коммуникации, а вызывает к жизни новые принципы социальной и технологической организации, которые, как я уже говорил, можно сравнить с великими преобразованиями последних двух столетий» [1. С. 80].

Интересен подход американского социолога Элвина Тоффлера. Он представляет информацию как доминирующую силу, определяющую все аспекты жизни постиндустриального общества. В частности, совершенство и доступность информационных технологий повлияют на соотношение основных компонентов власти: принуждения, богатства и знания — на первый план выйдет именно знание, что должно изменить отношение к каждому отдельному человеку как к потенциальному «донору» информации. Ученый также предлагает свою концепцию эволюции человеческого общества, выделяя последовательно сменяющиеся друг друга волны (типы социальной организации). Они перечислены ниже:

1. Аграрное общество, пришедшее на смену строю охотников и собирателей.
2. Индустриальное общество, пришедшее на смену аграрному и принесшее с собой нуклеарный тип семьи, конвейерную систему образования и корпоративизм.
3. Постиндустриальное общество как результат интеллектуальной революции. Третья волна должна характеризоваться богатством субкультур, массовым потреблением, исчезновением границ между потребителем и покупателем.

Не все из вышеперечисленных характеристик общества «третьей волны» Тоффлер оценивает положительно. Он прогнозирует утрату семейных ценностей, коммуникативный кризис, появление «спиритуального маркетинга» — рынка духовных услуг самого разного рода: от обычных клубов по интересам до опасных религиозных сект тоталитарного типа. В отличие от аграрного или индустриального, постиндустриальное общество характеризуется идеологической мозаичностью, а на ранних стадиях своего становления — хаотичностью и несогласованностью (а, значит, и высокой напряженностью) политических, экономических и социокультурных процессов.

Однако, признавая негативные стороны наступающей «третьей волны», Тоффлер замечает, что они характерны, в основном, для её начального этапа. Революции всегда возникают на почве кризиса старых порядков. По мнению ученого, такой кризис начался в 50-х годах XX в.: «Многие из сегодняшних перемен взаимосвязаны и не случайны. Например, разрушение малой семьи, глобальный энергетический кризис, распространение «культиков» и кабельного телевидения, рост работы со скользящим графиком и соглашений о дополнительных льготах, появление сепаратистских движений на пространстве от Квебека до Корсики, — все это может казаться лишь отдельными явлениями. Однако верна иная точка зрения. В действительности все эти явления представляют собой компоненты одного гораздо более крупного феномена — гибели индустриализма и роста новой цивилизации. Главным ресурсом в подобном обществе будет информация» [4].

Будущее общества связывает с информационными технологиями и появлением новых типов коммуникации социолог Мануэль Кастельс. В своих исследованиях он также использует понятие информационного общества, однако придает ему специфические черты. В англоязычных изданиях его работ это особенно заметно: он различает свою концепцию «информацианального» общества (англ. *informational society*) и популярную концепцию информационного общества (англ. *information society*). Различие состоит, например, в том, что Кастельс не подчеркивает ведущей роли информации на новом этапе развития человечества — по его мнению, такую роль информация играла всегда и везде. Для Кастельса ключевым моментом, отличающим «информацианальное» общество от всех остальных типов, является его сетевая структура. В сетевой структуре автор видит замечательный пример

наложения и взаимопроникновения новых компьютерных технологий и социокультурных процессов, впрочем, одни без других просто не мыслятся: «В действительности, дилемма технологического детерминизма представляет собой, вероятно, ложную проблему, поскольку технология есть общество, и общество не может быть понято или описано без его технологических инструментов» [2, с. 29].

Взгляды на грядущее информационное общество в научной среде неоднозначны, и хотя большинство исследователей выделяет немало плюсов нового типа общественной организации, это не исключает большого количества проблем, с которыми столкнется (и уже сталкивается) человечество. Благодаря развитию информационных технологий мир действительно стал более «прозрачен», появились возможности для быстрого сообщения с отдаленными частями света, открыты пути для взаимодействия с иными культурами. Однако общество не стало однородным: на поверхности Земли проживают разные народы, существует множество государств с различным геополитическим положением и международным статусом. Работы, выполненные в русле постколониальной критики, обращают внимание на то, что «прекрасный новый мир» открыт еще далеко не всем, более того, не всем это необходимо.

Неустойчивое экономическое положение, опасность новых кризисов отчасти обусловлены глобальной зависимостью всех экономик мира: они связаны подобно тому, как переплетены адреса пользователей «всемирной паутины». В ответ на идеологию глобальной демократизации, свободы слова и толерантности рождаются радикально настроенные религиозные секты, несущие террористическую угрозу. А «сетевая структура» общества, про которую пишет М. Кастельс, значительно усложняет процессы управления на государственном уровне, ведь теперь для осуществления контроля по разным направлениям государственной политики, необходимо учитывать малейшие противоречия в изменчивой и неоднородной социальной реальности. Стабилизация экономической и политической ситуации во многом зависит от того, насколько лидеры международных сообществ будут способны наращивать «положительный человеческий капитал», а это требует многостороннего подхода к процессу управления, который бы учел экономическую и социокультурную специфику различных групп населения в условиях информационного общества.

Литература

1. *Бэлл Д.* Грядущее постиндустриальное общество // Д. Бэлл. — М. : Academia. 2004. — 940 с.
2. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура // М. Кастельс. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 606 с.
3. *Максаковский В. П.* Географическая картина мира : пособие для вузов. Кн. I: Общая характеристика мира. Глобальные проблемы человечества // В. П. Максаковский. Режим доступа: http://www.telenir.net/nauchnaja_literatura_prochee/geograficheskaja_kartina_mira_posobie_dlja_vuzov_kn_i_obshaja_harakteristika_mira_globalnye_problemy_chelovechestva/(дата обращения: 13.04.2014).
4. *Тоффлер Э.* Третья Волна // Э. Тоффлер. — Электронная библиотека RoyalLib. Режим доступа: http://royallib.ru/read/toffler_elvin/tretya_volna.html#0 (дата обращения: 14.04.2014).

К. А. Захарова, Д. А. Коробицына

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

Научный руководитель: С. Н. Костина, к. соц. н., доцент

Проблемы формирования кадрового потенциала государственной и муниципальной службы в современных условиях

Важным условием успешного решения стоящих перед обществом задач и укрепления российской государственности выступает совершенствование системы управления, государственной и муниципальной службы. Именно органы власти и управления, персонал государственной и муниципальной службы могут непосредственным образом воздействовать на развитие происходящих в стране реформ, обеспечивать реализацию решений, направленных на модернизацию жизни российского общества.

Качество человеческого ресурса в органах государственной и муниципальной власти оказывают влияние не только состояние